

А.Б. Храмцов

СПИСКИ ЧЛЕНОВ УПРАВ КАК ИСТОЧНИК О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ГОРОДСКИХ СЛУЖАЩИХ (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НАЧАЛА XX в.)

Исследованы списки членов городских управ Томской губернии в 1907–1910 гг., раскрывающие социально-статусный состав служащих: фамилия, имя, отчество и возраст лица, вероисповедание, сословная принадлежность, образование, период службы, имущество, размер содержания и др. По спискам установлено, что на должности членов управ избирались в основном лица трех сословий: купцов, мещан и отставных чиновников. Городское руководство, согласно спискам, было преимущественно православным, с образовательным цензом ниже среднего. Списки указывают на то, что члены управ были людьми среднего достатка. Многие состоятельные члены управ отказывались от жалования в пользу города.

Ключевые слова: списки личного состава; городская управа; городской голова; городской староста; помощник городского старосты.

Городская управа – исполнительно-распорядительный орган городской думы, институт местного самоуправления и хозяйствующий субъект, призванный удовлетворять потребности и интересы населения. Гласные городской думы (в малых городах – собрания уполномоченных) избирали на четырехлетний срок городского голову (старосту), его заместителя (помощников), постоянных членов и секретаря. После чего выбранные лица подлежали утверждению губернатором. Городской голова и члены управы обладали статусом государственных служащих [1. С. 456]. Другие должности управы замещались по вольному найму.

При изучении системы городского самоуправления в досоветской России неоценимую помощь исследователю могут оказать такие источники, как списки личного состава городских управ, которые по результатам выборов представлялись губернатору для утверждения. Исследование личного состава городских управ позволяет установить социально-биографические характеристики должностных лиц органов местного самоуправления, которые определяли вектор развития городского хозяйства, характер взаимоотношений с центральным правительством, губернским управлением и населением. От личных и деловых качеств, профессионализма и авторитета членов управ во многом зависела эффективность городского управления.

Информационную основу данной работы составили списки городских управ Томской губернии за 1907–1910 гг., хранящиеся в фондах государственного архива Томской области. Данные списки не являлись предметом специального исследования.

Список личного состава как источник содержит персональные сведения о городских головах (старостах), их заместителях (помощниках) и членах управ, имеет табличную форму из XIII граф, в которой указывались фамилия, имя, отчество, происхождение и сословная принадлежность лица, его возраст, образование, продолжительность проживания в городе, размер содержания в год, оценка недвижимой собственности, сведения о прохождении службы, даты избрания и утверждения в должности. Форма списка была коллективной (на весь личный состав) и структурно

унифицированной. Сравнение списков исследуемых городских управ показывает, что табличные графы списков (трафарет) были напечатаны типографским способом, куда рукописно вносились переменные сведения [2. Л. 1–2, 11–12].

Списки можно отнести к кадровым документам, они являются логическим продолжением актов «выборного производства», фиксируя сведения о лицах, избранных в исполнительный орган (управу). Списки имели служебный характер, в первичном виде они не публиковались и подлежали обязательному представлению в губернское управление, что свидетельствует о высокой степени достоверности их данных.

Сведения списков позволяют сразу решить несколько исследовательских задач, скажем, определить численный состав городских управ (таблица). Установлено, что единообразия в структуре и численном составе местных управ в городах не наблюдалось. Всего в четырех городах исследуемой губернии (Томск, Барнаул, Бийск, Новониколаевск) действовали управы в составе городского головы, заместителя и 2–3 постоянных членов, в пяти городах состав был ограничен городским головой (старостой) и одним-двумя помощниками.

Численный состав управы зависел от величины территории города и количества в нем жителей. На девять городов приходилось всего 27 членов управ, т.е. в среднем по три служащих. Можно предположить, что из-за финансовых трудностей многие городские управления даже при крайней необходимости не могли себе позволить учреждать новые должности. Очевидно, что нагрузка на руководство была внушительной.

Списки содержат данные о «вторых» лицах в местных администрациях – заместителях, помощниках. На помощника возлагался надзор за делопроизводством и казначейской частью, он выполнял личные поручения главы города, а также замещал последнего в случае его командировки, болезни, отпуска или ухода в отставку. Более того, за частыми разъездами глав городов, как по общественной службе, так и коммерческим делам, большая нагрузка приходилась на их заместителей, которые, по сути, становились «невыездными».

Личный состав городских управ Томской губернии. 1907–1910 гг. [3–5]

Город	ФИО, должность	Сословная принадлежность	Возраст	Образование	Содержание в год, руб.
Маринск	Савельев Иосиф Трифонович, городской голова	мариинский купец 1-й гильдии	43 года	домашнее	600
	Никитин Степан Ефимович, помощник головы	мариинский мещанин	54 года	домашнее	300
Нарым	Агеев Касьян Иванович, городской староста	нарымский мещанин	60 лет	домашнее	360
	Кайдалов Кузьма Павлович, помощник старосты	нарымский мещанин	36 лет	окончил городское приходское училище	200
Барнаул	Орнатский Петр Васильевич, городской голова	отставной надворный советник	43 года	окончил Казанский учительский институт	2 400
	Морозов Василий Федорович, заместитель головы	барнаульский купец 2-й гильдии	63 года	домашнее	1 200
	Пешков Аполлос Петрович, член управы	барнаульский мещанин	48 лет	домашнее	1 200
	Сеитов Мухамеделин Хисамет-димов, член управы	тобольский почетный бухарец	48 лет	окончил Березовское уездное училище	1 200
Каинск	Симбирцев Иван Дмитриевич, городской голова	каинский мещанин	40 лет	окончил низшее учебное заведение	не указано
	Шутаев Василий Панфилович, помощник городского головы	каинский мещанин	59 лет	окончил приходское училище	не указано
	Новацкий Людвиг Андреевич, помощник городского головы	потомственный дворянин	71 год	окончил уездное дворянское училище	не указано
Новониколаевск	Жернаков Владимир Ипполитович, городской голова	колыванский купец 2-й гильдии	31 год	окончил Санкт-Петербургский университет, юрист	не указано
	Кузнецов Григорий Максимович, член управы	купец 2-й гильдии	43 года	домашнее	1 800
	Захаров Ефим Михайлович, член управы	мещанин	43 года	домашнее	1 800
Колывань	Губин Михаил Дементьевич, городской староста	колыванский мещанин	41 год	домашнее	480
	Предтеченский Николай Никитьевич, помощник старосты	колыванский мещанин	46 лет	домашнее	360
Томск	Некрасов Иван Максимович, городской голова	потомственный почетный гражданин	57 лет	домашнее	5 000
	Богомоллов Иван Васильевич, заместитель головы	статский советник	60 лет	окончил Императорский Московский университет	2 500
	Медведчиков Гавриил Иванович, член управы	томский мещанин	40 лет	обучался в народном начальном училище	1 800
	Иванов Петр Иванович, член управы	канцелярский служащий	35 лет	окончил Томское уездное училище	1 800
Кузнецк	Попов Степан Георгиевич, городской староста	потомственный почетный гражданин	60 лет	домашнее	800
	Фамильцев Яков Викентьевич, помощник старосты	кузнецкий мещанин	45 лет	окончил Кузнецкое уездное училище	500
	Петухов Михаил Васильевич, помощник старосты	кузнецкий мещанин	49 лет	окончил Кузнецкое уездное училище	300
Бийск	Кузьмин Тимофей Иванович, городской голова	бийский купец 2-й гильдии	51 год	домашнее	3 000
	Дворников Федор Петрович, заместитель головы	туринский мещанин	42 года	домашнее	без содержания
	Мурин Прокопий Корнилович, член управы	бийский мещанин	53 года	домашнее	1 200
	Скобелев Ефим Васильевич, член управы	барнаульский мещанин	50 лет	домашнее	900

Согласно спискам, в составах местных управ преобладали представители мещанского сословия (55%). Однако по большому счету сословная принадлежность ничего не означала. Отставные чиновники и мещане наряду с купцами могли заниматься торговлей, извозом, содержать трактиры и постоялые дворы, не покидая своего сословия. Большинство в руководстве городов составляли люди из «торгового элемента». Например, по спискам установлено, что в г. Тюмени за 1873–1917 гг. пост главы города занимали 9 человек, из них 6 были связаны торгово-промышленной деятельностью [6. С. 214].

Среди глав сибирских городов были золотопромышленники, пароходовладельцы, заводчики, мукомолы, маслоделы, чаеоторговцы, бакалейщики, рыбопромышленники, торговцы вином и мануфактурой, владельцы типографий, фотоателье и магазинов. Например, мариинский голова И.Т. Савельев (1863–1915) и кузнецкий староста С.Г. Попов (1846 – после 1911) – золотопромышленники; томский голова И.М. Некрасов (1850–1917) торговал железом, металлическими и скобяными изделиями, имел кирпичный завод; новониколаевский голова В.И. Жернаков (1878–1943) в городском торговом корпусе имел павильон по продаже

обуви, был совладельцем торгового дома с общим капиталом в 50 000 руб., директором крупчато-мукомольного товарищества, одним из учредителей «Сибирского табачного товарищества» [7. Л. 4–4 об.].

По подсчетам В.А. Нардовой, городские головы из купцов в Сибири составляли 72%, в то время как в европейской части страны они не имели такого подавляющего перевеса: в столицах 90% градоначальников были чиновниками; в Центрально-Черноземном районе соотношение было 46% к 33%, в Юго-Восточном районе – 33% к 67% [8. С. 140–141].

В отдельных управах должности членов занимали отставные чиновники (лица с гражданскими чинами, дворяне). Например, член томской управы И.В. Богомолов, он же статский советник, с 1877–1906 гг. работал учителем и инспектором Томского Алексеевского реального училища; его коллега П.И. Иванов в 1892 г. поступил писцом в Томское отделение государственного банка, в 1897 г. – помощник кассира, в 1902 г. – помощник бухгалтера, а после избрания членом управы службу в банке оставил [3. Л. 81–83].

Довольно редки были случаи, когда в руководстве городов состояли военные чины (подполковники, капитаны, ротмистры, поручики и др.), а также крестьяне. Также отметим, что если ранее в среде городских служащих преобладали люди, родившиеся в губерниях европейской части страны, то в начале XX в. стали появляться местные уроженцы. В частности, староста С.Г. Попов проживал в Кузнецке с 1881 г., где через 4 года стал градоначальником, а его помощники являлись уроженцами города (см. таблицу).

По исследуемым спискам видно, что руководство городов было преимущественно православным. Лишь двое были иной веры: Л.А. Новацкий – римско-католической и М.Х. Сеитов – магометанской. Возрастной состав членов управ был старше 48,5 лет. Среди членов управ всех исследуемых городских управлений самым молодым градоначальником стал В.И. Жернаков (31 год), а Л.А. Новацкий оказался рекордсменом по предельному возрасту нахождения на посту (71 год).

Образовательный ценз членов управ был ниже среднего, преобладало так называемое домашнее образование (у 15 из 27). Только трое из 27 имели высшее образование. Формулировка «домашнее образование» подчас означала абсолютное отсутствие такового. Обычно люди, нигде не обучавшиеся, стремились использовать более «благозвучную» формулировку – «обучение на дому или при родителях». Некоторые лица при поступлении на службу не представляли документы об образовании, что и отмечено в списках (графа «образование») [9. Л. 6, 38]. На должности членов управ выбирались лица, имевшие избирательный ценз. Помимо общих требований к избирателям, главным критерием для утверждения на посту являлись политическая благонадежность при условии,

чтобы «под судом и следствием не состоял». Поэтому такое требование к кандидатам, как грамотность, оставалось лишь пожеланием.

Что касается имущественной состоятельности членов управ, то из списков следует, что в целом членами управ были люди среднего достатка. Большинство из них (62,5%) владели собственностью до 2 500 тыс. руб. Вместе с тем их имущественная дифференциация достигала огромных размеров. Согласно спискам, нарымский староста П.Г. Агеев имел деревянный двухэтажный дом стоимостью в 500 руб.; каинский голова И.Д. Симбирцев имел дом, оцененный в 700 руб.; томский голова И.М. Некрасов имел в собственности два каменных дома; в Новониколаевске недвижимость члена управы Е.М. Захарова оценивалась в 4 000 руб., а недвижимое имущество первого старосты И.Т. Сурикова – в 20 000 руб. [2. Л. 3–7].

По спискам можно определить, что единообразия в размерах жалования членов управ не наблюдалось. Содержание первым лицам определяла местная дума, оклад зависел от статуса города и его возможностей. Максимальное содержание в 2 000–5 000 руб. в год назначалось главам в крупных центрах – Томск, Барнаул, Бийск, Новониколаевск; в средних – 1 000–1 500 руб. и малых городах – 200–600 руб. Многие состоятельные лица отказывались от жалования в пользу города. В частности, кузнецкий староста С.Е. Попов жалование за 8 лет службы (4 800 руб.) передал для принятия санитарных мер по городу [3. Л. 106–107].

Списки членов управ содержат данные, позволяющие проследить «ротацию» должностных лиц в органах городского управления, что важно для оценки обновляемости местной власти. Можно утверждать, что состав городских служащих представлял собой достаточно закрытый круг лиц. Зачастую одни и те же люди «перемещались» по разным постам. Скажем, купец 2-й гильдии И.В. Луканин (мукомол и бакалейщик) более 13 лет служил в г. Колывани на выборных должностях: помощником члена управы – членом управы – членом торговой депутации – членом словесного суда – помощником городского головы [10. Л. 92–93].

Таким образом, списки членов управ как источники содержат многогранные сведения о социальном составе городских служащих Томской губернии в досоветский период, что можно использовать для изучения особенностей формирования институтов местного самоуправления в городах Сибири, а также рассмотрения различных вопросов развития общественной жизни региона. Данные списков свидетельствуют о персоналиях городского руководства, в значительной степени определявших характер, объем и основные направления деятельности местной власти. Детальный анализ совокупности списков позволит «нарисовать» целостный образ городской властной элиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городовое положение с законодательными мотивами, разъяснениями и дополнениями. СПб., 1912. 996 с.
2. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 23. Д. 4.
3. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 16 а. Л. 3–6, 12–15 об., 23–34 об., 38–39 об., 40–48, 50–57, 81–84 об., 88–95, 96–101, 106–107.
4. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 31. Л. 6–7.

5. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 85. Л. 2–4.
6. Камынин В.Д., Храмов А.Б. Городские головы Тюмени последней трети XIX – начала XX веков: особенности выборов, правового статуса и социального состава (обзор источников) // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 209–218.
7. ГАТО. Ф. 3. Оп. 23. Д. 190.
8. Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX в. Правительственная политика. Л., 1984. 255 с.
9. ГАТО. Оп. 70. Д. 1523.
10. ГАТО. Оп. 23. Д. 40.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 марта 2018 г.

Lists of City Council Members as an Information Source on City Civil Servants (A Case Study of Tomsk Province of the Beginning of the 20th Century)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 438, 172–175.

DOI: 10.17223/15617793/438/22

Aleksandr B. Khramtsov, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: khramtsov_ab@bk.ru

Keywords: lists of staff; city council; mayor; city head; assistant to city head.

In the article, the historical sources confirming the social composition of the top officials of the cities are analysed, namely, the lists of members of city councils of Tomsk Province of the early 20th century. The aim of the research is to establish social and biographic data of mayors, city heads, their deputies and assistants, i.e. surnames, names, middle names, origin and estate, age, education, duration of residence in the city, annual allowance, assessment of real property, data on service, dates of election and confirmation to posts. The lists were for internal use and were not published anywhere. The information basis for this research is lists of members of city councils of nine cities of Tomsk Province (Tomsk, Barnaul, Biysk, Novonikolayevsk, Kolyvan, Kainsk, Kuznetsk, Mariinsk and Naryn) for 1907–1910 stored in the State Archive of Tomsk Oblast. Separate publications of researchers in this sphere were used. The quantitative analysis of the sources has allowed to establish that in the nine cities 27 people, three on average, held positions of top officials. It is obvious that the load on them was impressive. The analysis of the content of the lists has shown that more than a half of the members of city councils belonged to the petty-bourgeois estate, merchants and retired officials also worked in city administrations. However, in practice the officials' estate was not of great importance. The petty bourgeois and officials along with merchants could be engaged in trade. The lists indicate that fishery managers, manufacturers, flour millers, butter manufacturers, tea dealers, grocers, shopkeepers, wine and textiles dealers, owners of printing houses, photographer studios and shops were members of city councils. According to the lists, the table of the members of city councils is made. In the city administration, people of Orthodox faith aged over 48.5 with education lower than secondary prevailed. Generally, it was people with family education, only three men had a higher education. It is remarkable that at the beginning of the 20th century local natives began to appear in the city administration; earlier, it was people who came to Siberia from the provinces of the European part of the country. According to the lists, people with average income who received allowance from the city budget became members of city councils. The amount of allowance varied depending on the size of the city and the status of the position. A number of wealthy officials refused from allowance in favor of the city. According to the lists, the "rotation" of the officials in the local governments can be traced. The studied lists contain diverse personal information which can be used for studying the history of the formation of institutions of city self-government in Russia, features of the development of public life in the region. The complex analysis of the lists allows making a social portrait of the local elite.

REFERENCES

1. Shcheglovitov, S.G. (1912) *Gorodovoe polozhenie s zakonodatel'nymi motivami, raz'yasneniyami i dopolnениями* [City charter with legislative motives, explanations and additions]. St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina.
2. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 4. (In Russian).
3. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 16a. (In Russian).
4. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 31. Pages 6–7. (In Russian).
5. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 85. Pages 2–4. (In Russian).
6. Kamynin, V.D. & Khramtsov, A.B. (2006) *Gorodskie golovy Tyumeni posledney trety XIX – nachala XX vekov: osobennosti vyborov, pravovogo statusa i sotsial'nogo sostava (obzor istochnikov)* [The city heads of Tyumen of the last third of the 19th -- early 20th centuries: features of elections, legal status and social composition (review of sources)]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta – Tyumen State University Herald*. 2. pp. 209–218.
7. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund 3. List 23. File 190. (In Russian).
8. Nardova, V.A. (1984) *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii v 60-kh – nachale 90-kh gg. XIX v. Pravitel'stvennaya politika* [Municipal self-government in Russia in the 1860s -- early 1890s. Government policy]. Leningrad: Nauka.
9. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). List 70. File 1523. (In Russian).
10. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). List 23. File 40. (In Russian).

Received: 03 March 2018